

Тутатчиков Александр Тимофеевич, кандидат педагогических наук,
доцент, директор МБОУ «Ялтинская средняя школа № 11», г. Ялта, Россия
e-mail: a.tutatchikov@mail.ru

РОСТ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ
В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭСТАФЕТ

Аннотация. В статье рассматривается рост профсоюзного движения в России в период революционных изменений 1905–1907 и 1917 гг. через призму теории социальных эстафет М.А. Розова. Анализируются механизмы распространения и институционализации профсоюзных практик как воспроизведения образцов коллективного действия. Показано, что социальные эстафеты позволяют объяснить как стремительный рост профсоюзного движения в годы первой русской революции, так и его последующую трансформацию в событиях Октября 1917 г. Особое внимание уделено переходу от забастовочной борьбы к институту социального партнерства и роли фабрично-заводских комитетов в формировании рабочего самоуправления. Сделан вывод о применимости теории социальных эстафет для анализа исторических процессов, связанных с возникновением и развитием социальных институтов в переломные периоды общественного развития.

Ключевые слова: история профсоюзного движения, теория социальных эстафет, революция 1905–1907 гг., социальное партнерство, примирительные камеры, коллективное действие.

Tutatchikov Alexander Timofeevich, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Director of Yalta Secondary School No. 11, Yalta, Russia
e-mail: a.tutatchikov@mail.ru

GROWTH OF THE TRADE UNION MOVEMENT

IN THE YEARS OF REVOLUTIONARY CHANGES IN RUSSIA

ON THE EXAMPLE OF THE THEORY OF SOCIAL ESTAFFETTES

Annotation. The article examines the growth of the trade union movement in Russia during the revolutionary changes of 1905–1907 and 1917 through the lens of M.A. Rozov's theory of social relay races. It analyzes the mechanisms of the spread and institutionalization of trade union practices as the reproduction of collective action patterns. The article shows that social relay races can explain both the rapid growth of the trade union movement during the First Russian Revolution and its subsequent transformation in the events of October 1917. Special attention is paid to the transition from strike action to the institution of social partnership and the role of factory committees in the formation of workers' self-government. The article concludes that the theory of social relay races can be used to analyze historical processes related to the emergence and development of social institutions during critical periods of social development.

Keywords: history of the trade union movement, theory of social relay races, the 1905-1907 Revolution, social partnership, conciliation chambers, and collective action.

Рост профсоюзного движения в России в период революционных изменений начала XX века представляет собой значительный исторический феномен, требующий осмысления не только в рамках исторической науки, но и с позиций социальной философии и теории социальных процессов. Особый интерес представляет применение к анализу данного процесса теории социальных эстафет, разработанная советским и российским философом и эпистемологом Михаилом Александровичем Розовым. Данная теория предлагает язык описания механизмов воспроизводства социальных явлений, что позволяет по-новому взглянуть на процессы возникновения, распространения и институционализации профсоюзных практик в переломный

период российской истории. Как отмечал сам Розов, эстафетная структура представляет собой цепь актов деятельности, в которой каждый последующий акт воспроизводит образец, заданный предыдущим, но при этом образец может варьироваться и трансформироваться в зависимости от контекста и условий деятельности [1].

Как известно, профсоюзы в России появились в 1905–1907 годы, в период первой русской революции [2]. Основной формой борьбы за решение насущных экономических вопросов на начальном этапе были стачки и забастовки, что отвечало революционному духу того времени и было наиболее действенным способом достижения результатов. Однако постепенно рабочие начали понимать, что забастовочная борьба не всегда целесообразна и выгодна, что она необходима при решении важных принципиальных вопросов, а локальные конфликты с предпринимателями по возможности лучше решать мирным путем. С точки зрения теории социальных эстафет, данный процесс может быть описан как смена одного типа эстафетных структур другим [3].

Забастовочная практика как образец коллективного действия воспроизводилась через непосредственное подражание участников стачечного движения друг другу. Однако по мере накопления опыта и осознания его ограничений возникала новая эстафета, связанная с институционализацией переговорных процедур. Сила и сплоченность рабочих выступлений, объединившихся в профессиональные союзы, вынудили фабрикантов и заводчиков признать рабочие организации как равноправную сторону.

Ни работники, ни работодатели не были заинтересованы в бесконечных забастовках, поскольку каждая из сторон несла серьезные экономические потери в ходе противостояния, управленческие уровни нарушались [4]. Поэтому с учетом западноевропейского опыта в России начали создаваться специальные органы для разрешения трудовых конфликтов между работодателем и наемным работником. Такими органами стали примирительные камеры и третейские суды. Теория социальных эстафет предполагает, что отдельно взятый образец деятельности не задает четкого

множества возможных его реализаций. Воспроизведение становится возможным только в контексте других образцов и в рамках определенной эстафетной структуры. Применительно к профсоюзному движению это означает, что заимствование западноевропейского опыта создания примирительных органов в России не было простым копированием. Оно осуществлялось в контексте специфической российской ситуации, включая высокую роль государства в трудовых отношениях и особенности рабочего движения.

Создание примирительных камер представляло собой возникновение новой эстафетной структуры. Примирительная камера состояла из равного числа рабочих и предпринимателей. Первые примирительные камеры начали создавать петербургские, московские и одесские печатники. 14 ноября 1905 года состоялось первое заседание петербургской примирительной камеры, образованной для разрешения конфликтов между владельцами столичных типографий и профсоюзами работников печатного дела [5]. В нее вошли по четыре представителя от сторон. На первом же заседании к удовлетворению обеих сторон были разрешены все вопросы. Эта же камера участвовала в разрешении вопросов во время конфликтов в типографиях Кирхнера и Сойкина.

Одновременно с созданием примирительных камер появляется значительное количество третейских судов. В отличие от примирительных камер суд возглавлял председатель с правом решающего голоса. Они, как и примирительные камеры, существовали не на постоянной основе, не имели четкого регламента, а пределы компетенции устанавливались в каждом конкретном случае. Например, суд, рассматривающий конфликт между издателем А.А. Сувориным и профсоюзом печатников, заседал больше месяца и вынес решение по обоим спорным вопросам в пользу рабочих [5].

Важной особенностью теории социальных эстафет является различие воспроизведения по непосредственным образцам и физиологического подражания. Как отмечал Розов, воспроизведение образцов человеческой

деятельности представляет собой не физиологический и не индивидуально-психологический, а социальный акт. Именно это различие позволяет объяснить, почему профсоюзные практики, заимствованные с Запада, приобретали в России специфические черты, не сводимые к простому подражанию европейским образцам. Российские рабочие не просто копировали западные формы организации, а переосмыслили их в соответствии со своим опытом и культурными традициями, что приводило к формированию уникальной модели профсоюзного движения, сочетавшей экономические требования с политическими лозунгами.

Революционные изменения 1917 года привели к дальнейшей трансформации профсоюзного движения. Как отмечает исследователь Д.О. Чураков, в 1917 году возникло соперничество двух форм рабочего самоуправления: профсоюзов, занесенных на русскую почву с Запада либеральными и социал-демократическими деятелями, и фабзавкомов. Последние возникли на основе более ранних традиционалистских объединений и организаций рабочего класса [6]. С точки зрения теории социальных эстафет, это соперничество может быть осмыслено как взаимодействие разных эстафетных структур, порождающее новые формы коллективной деятельности. Фабзавкомы, возникшие как непосредственная реакция на потребности рабочего контроля над производством, представляли собой более гибкую и оперативную форму организации по сравнению с профсоюзами, которые были более бюрократизированы и связаны с политическими партиями.

Профсоюзы поначалу шли в 1917 году за умеренными социалистами, фабзавкомы же первыми из всех рабочих организаций подверглись массовой большевизации. Когда профбюрократии удалось подчинить себе фабзавкомы, ценой этого стало огосударствление самих профсоюзов и всей системы рабочего самоуправления. Этот процесс может быть интерпретирован как смена доминирующей эстафетной структуры от автономных профсоюзных организаций к встроенным в государственную систему, что привело к качественному изменению характера профсоюзного движения. В основе теории

социальных эстафет лежит понятие социальных куматоидов, то есть волноподобных объектов, которые проявляют относительное безразличие к конкретному материалу, постоянно меняя как своих участников, так и объекты, с которыми они действуют. Профсоюзное движение в период революционных изменений может быть рассмотрено именно как социальный куматоид, который сохраняет свою идентичность, несмотря на постоянное изменение участников и условий деятельности, адаптируясь к новым политическим и экономическим реалиям.

Розов подчеркивал, что понимание социальных явлений определяется включенностью исследователя в мир социальных норм, которые состоят из эстафетных структур. Применительно к истории профсоюзного движения это означает, что смысл профсоюзной деятельности определяется не формальным наличием организаций, а их включенностью в более широкий контекст социальных норм и практик, которые воспроизводятся через эстафетные структуры. Важно отметить, что в основе российской модели социального партнерства государству отводилась значительная роль, поэтому она была основана на принципе трипартизма. Как отмечает В.Б. Морозов, это связано с историческими особенностями развития отношений наемного труда в нашей стране, в которых государство выступало и как законодатель, и как работодатель для большинства работников. Эта особенность также может быть объяснена через теорию социальных эстафет: государственное регулирование трудовых отношений представляло собой самостоятельную эстафетную структуру, взаимодействовавшую с профсоюзными эстафетами и определявшую их развитие.

Теория социальных эстафет, таким образом, позволяет предложить новый взгляд на рост профсоюзного движения в годы революционных изменений России. Она объясняет, как возникали новые формы коллективного действия, как они распространялись и трансформировались, как заимствованные образцы адаптировались к местным условиям и как различные эстафетные структуры взаимодействовали друг с другом, порождая сложные

конфигурации рабочего движения. К 1917 году профсоюзное движение в России прошло сложный путь эволюции от стихийных забастовок и первых примирительных камер 1905 года до мощных организаций, способных влиять на политическую ситуацию в стране. Этот путь может быть понят как процесс формирования и трансформации социальных эстафет, в ходе которого забастовочная практика как непосредственный образец коллективного действия постепенно дополнялась, а затем отчасти замещалась институционализированными формами переговорного процесса [7].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что теория социальных эстафет М.А. Розова предоставляет эффективный методологический инструмент для анализа исторических процессов, связанных с ростом и трансформацией профсоюзного движения в России. Она позволяет увидеть за отдельными историческими событиями и фактами механизмы воспроизводства социальной деятельности, что открывает новые возможности для понимания как прошлого, так и современных тенденций развития профсоюзного движения. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с применением теории социальных эстафет к анализу современных форм коллективных действий, а также с более детальным изучением механизмов трансформации эстафетных структур в периоды социальных потрясений.

Список литературы:

1. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск: Смол. Гор. Тип., 2006. 439 с. (В пер.)
2. Борщик Н.Д. Эволюция систем управления как неотъемлемая составляющая трансформации социально-экономической системы // Экономические науки. 2014. № 111. С. 80–83.
3. Розов М.А. Что такое теория социальных эстафет // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51, № 1. С. 230–239.

4. Борщик Н.Д., Третьяков А.В. История государственного управления и местного самоуправления в России IX – XXI веков. М.: ИНФРА-М, 2020. 218 с.
5. Морозов В.Б. К истории становления социального партнерства в России в 1905–1917 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 41. С. 119–126.
6. Чураков Д.О. Бунтующие пролетарии. Рабочий протест в Советской России. 1917 – 1930-е гг. М., 2019. 327 с.
7. Загидуллин Ж.К. Теория социальных эстафет как антинатуралистическая программа эпистемологии // Вопросы философии. 2025. № 6. С. 74–79.